

**Отзыв официального оппонента
о диссертации Ши Шаньшаня
««НОВЫЕ ЛЮДИ» А.П. ЧЕХОВА В КУЛЬТУРНО-
ИСТОРИЧЕСКИХ КОНТЕКСТАХ РОССИИ И КИТАЯ»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологиче-
ских наук (специальность 10.01.01 – Русская литература)**

Современная наука об А.П. Чехове представляет собой весьма разветвленную область филологии. На материале творчества этого русского писателя апробируются самые разнообразные методы, подходы, методики анализа, формируются целые научные школы. Накоплен обширный научный потенциал, библиотека трудов чеховедов труднообозрима. И вместе с тем приходится признать, что современное чеховедение ощущает «недостаток воздуха», многие идеи оказались исчерпаны, и открыть новую страницу, сказать «новое слово» о Чехове в наше время очень сложно. Тем более значительным и актуальным представляется опыт диссертационного исследования Ши Шаньшаня, базирующегося на серьезной теоретико-методологической основе, которую составили труды известных российских литературоведов в области типологии историко-литературного процесса и академических школ российского литературоведения (работы П.А. Николаева, В.И. Кулешова, А.Я. Эсалнек, Л.В. Чернец), фундаментальные исследования в области чеховедения (работы российских литературоведов С.Д. Балухатого, Г.Н. Бердникова, Н.Я. Берковского, Г.А. Бялого, М.П. Громова, А.Б. Дермана, В.Н. Катаева, А.В. Кубасова, В.Я. Лакшина, В.Я. Линкова, З.С. Паперного, Э.А. Полоцкой, А.И. Роскина, М.Л. Семановой, А.П. Скафтымова, А.С. Собенникова, И.Н. Сухих, В.И. Тюпы, Л.М. Цилевича, А.П. Чудакова; китайского писателя и мыслителя Лу Синя, китайских писателей и литературоведов Чжу Исэня, Чжана Тяньи, Жу Луна, Ба Цзиня и других

Научная новизна работы обусловлена тем, что автор формирует проблемное поле своего исследования, обращаясь к межкультурным и межлитературным взаимосвязям и взаимодействиям, к вопросам межкультурной коммуникации. В диссертации исследуется своеобразный диалог между русской и китайской культурами, возникающий в результате рецепции чеховского наследия в Китае. При этом оригинальность подхода диссертанта к изучаемой проблеме состоит в том, что среди множества граней чеховской концепции человека, чеховской художественной антропологии автор диссертации во главу угла ставит «тип интеллектуального и активно действующего человека, преобразующего окружающую действительность», который, по вполне обоснованному и аргументированному мнению соискателя, оказал «наибольшее воздействие на китайскую литературу и общественную жизнь в XX в.».

В диссертации впервые вводятся в научный оборот малоизвестные в России художественные интерпретации образов А.П. Чехова в китайской литературе XX в. (произведения Лу Синя, Цао Юя, Ба Цзиня, Цзяо Цзюйиня, Чжан Цзе, Туна Даомина). Изученный материал позволяет по-новому представить особенности функционирования и рецепции чеховского наследия в Китае.

Сразу надо сказать, что автор диссертации ломает стереотипы, преодолевает те шаблоны и мифы о Чехове, которые родились в недрах старой дореволюционной критики и живы до сих пор. Многие критики, принадлежавшие к

самым разным идеологическим течениям, такие как Н.К. Михайловский, Л.Шестов, З.Гиппиус, Д.Мережковский и др., видели в Чехове «писателя без мировоззрения» и считали главными его персонажами именно «лишних людей», «бесприютных скитальцев», обремененных чувством вины и не находящих смысла в жизни, мечтающих о «небе в алмазах».

Ши Шаньшань актуализирует другую составляющую чеховской системы взглядов и ценностей – он рассматривает творчество А.П. Чехова в контексте идей переустройства общества. При этом он не делает Чехова революционером, но тонко выявляет в чеховских текстах такие смыслы и подтексты, которые там, несомненно, присутствуют, но остаются на периферии читательского внимания и литературоведческих интересов. В качестве «признаков» принадлежности чеховских персонажей к типу «новых людей» автор диссертации оправданно предлагает считать наличие внутренней установки на активные самостоятельные действия, направленные на изменение собственной жизни и / или жизни социума; присутствие системы взглядов, определяющих характер деятельности; восприимчивость к «новым» идеям, устремленность в будущее; стремление отстаивать жизненные принципы; выступление против общественных традиций, нередко приводящее к конфликту с обществом. Согласно рабочей гипотезе, выдвинутой автором исследования, именно образы «новых людей» в произведениях А.П. Чехова оказали существенное воздействие на интерпретацию произведений писателя в России и Китае.

Представленная к защите диссертация Ши Шаньшаня, безусловно, является актуальной, интересной, научно значимой. Российскими учеными изучался широкий диапазон интерпретаций чеховского творчества в культурном пространстве Англии, Франции, Германии, Америки, Италии. Рецепция его в культурах Востока, в частности Китая, изучена гораздо слабее, и в этом отношении данное исследование является одним из первых.

Ши Шаньшань наметил целью своего исследования выявление и оценку художественных особенностей образов «новых людей» в творчестве А.П. Чехова и принципы их интерпретации в культурно-исторических контекстах России и Китая. Это позволило определить круг конкретных исследовательских задач и четко структурировать диссертационное сочинение.

Следует отметить, что круг задач получился достаточно ясный, определенный: диссертант рассматривает своеобразие воплощения культурно-исторического типа «новых людей» в творчестве А.П. Чехова; выявляет варианты и типологические особенности «новых людей» в прозе и драматургии А.П. Чехова; изучает специфику восприятия и интерпретации образа «новых людей» в китайской культуре, литературе и критике XX в.

В соответствии с поставленными задачами диссертационное исследование Ши Шаньшаня состоит из двух глав: в первой главе «новые люди» Чехова рассматриваются в контексте русской культуры; во второй главе – в контексте китайской культуры.

Следует признать, что с поставленными задачами диссертант успешно справился. Ему удалось доказать, что образы «новых людей» занимают важное место в системе персонажей Чехова, играют большую роль в его художественном мире. Они помогают писателю ввести в произведения социальный подтекст, раскрыть идеологические пристрастия людей его времени и раскрыть ав-

торскую позицию. Углубленное внимание писателя к проблеме «новых людей» обусловлено «переходным» характером эпохи, когда происходит коренное изменение системы ценностей.

Удачным в первой главе диссертации представляется анализ сложных произведений, созданных на разных этапах творчества писателя («Попрыгунья», «Дуэль», «Рассказ неизвестного человека», «Три года», «Моя жизнь» и «Невеста») и наиболее репрезентативных, демонстрирующих разные аспекты чеховской концепции «нового мира» и «новых людей».

В диссертации автор рассматривает чеховских «новых людей» в сопоставлении с типажамми русской литературы 1860–1890-х гг. (такими как «новый человек», «подвижник», «праведник», «человек дела» – «человек идеи», интеллигент-учёный, революционер-террорист, культуртрегер и другие), анализирует интертекстуальный слой, привлекает к анализу прецедентные тексты. Диссертант учитывает, что Чехов всегда рассчитывал на потенциального читателя, на его «сотворчество». Литературные герои, присутствующие в сознании читателя, становятся «фоном», который углубляет восприятие чеховского текста.

Убедительным выглядит вывод диссертанта о том, что культурно-исторический тип «новых людей» представлен в произведениях А.П. Чехова в нескольких разновидностях: «интеллектуальный человек» (Дымов, фон Корен), «человек идеи» (Неизвестный, Саша), «деловой человек» (Алексей Лаптев), «человек мечты» (Мисаил Полознев, Маша Должикова), «человек поступка» (Надя).

Заслугой диссертанта следует считать тот факт, что анализ прозы и драматургии ведется системно: диссертант учитывает единство художественной системы Чехова, которое проявляется последовательно, независимо от жанровой и родовой принадлежности произведений. В итоге Ши Шаньшань делает вывод о том, что в пьесах Чехова развиваются те же принципы изображения «новых людей», что и в рассказах и повестях писателя.

Наибольший интерес в работе представляет, по нашему мнению, вторая глава – «“Новые люди” А.П. Чехова в культурно-историческом контексте Китая», которая посвящена изучению восприятия произведений русского писателя в китайской критике и литературе. Импонирует тот факт, что в данной главе автор рассматривает не отдельные случаи знакомства китайских критиков, читателей, переводчиков с наследием Чехова, а пытается систематизировать, обобщить материал и организовать его хронологически, представить как сквозную линию китайского историко-литературного процесса, важный аспект китайско-русского литературного диалога. Специфика восприятия Чехова в Китае, как доказывает Ши Шаньшань, довольно заметная: если для российских читателей А.П. Чехов был писателем, раскрывавшим «мелочи жизни», критиковавшим «пошлость», «скуку повседневности» и психологию «маленького человека», то для китайских читателей он стал борцом за «новый мир», прокладывающим дорогу в будущее и формирующим «нового человека».

Во второй главе диссертант дает интересный анализ интерпретации повести «Палата № 6» в китайской культуре, изучает деятельность великого китайского мыслителя Лу Синя как интерпретатора творчества А.П. Чехова, показывая, что Лу Синь стал одним из первых переводчиков рассказов А.П. Чехова, сумел глубоко понять его произведения и увидел в них огромную художе-

ственную силу, которая должна дать китайскому обществу новые надежды, а самого писателя он назвал «народным наставником».

Наиболее значимые разделы этой главы диссертации – те, в которых рассказы Лу Синя «Снадобье», «Родное село» («Родина»), «Скорбь по ушедшей (Записки Цзюаньшэна)» сопоставляются с произведениями А.П. Чехова. В диссертации делается вывод, что Ся Юй, Жуньту, Цыцзюнь и Цзюаньшэн представляют китайский вариант чеховского «несостоявшегося» нового человека.

В следующих параграфах работы диссертант прослеживает эволюцию восприятия Чехова в Китае в разные исторические эпохи: в 1930–1940-е гг. на первый план выдвигаются авторы, развивающие чеховские принципы построения образов и одновременно ставятся важные социальные проблемы, дается анализ произведений китайского драматурга Цао Юя (пьесы «Гроза», «Восход» и «Пекинцы») и прозаика Ба Цзиня (роман «Дом» и «Сад радости», повесть «Палата № 4»); в рамках 1950–1990-е гг. анализируются художественные интерпретации чеховских героев в период после начала строительства социализма, прежде всего работы китайского критика, режиссёра и драматурга Цзяо Цзюйиня – одного из основателей Пекинского Народного Художественного театра, который продолжил традицию *социально-исторических интерпретаций* чеховского наследия. Период 1970–1990-х гг. представлен в диссертации на материале китайских писателей, заявивших о своей приверженности чеховским художественным принципам, – таких как Ван Мэн, Чжан Цзе, Фэн Цзицай, Сяо Фусин, Тун Даомин и другие. Особенности интерпретации героев А.П. Чехова в литературе этого периода показаны на примере творчества Чжан Цзе (рассказ «Любовь невозможно забыть» и роман «Тяжёлые крылья») и Туна Даомина (пьеса «Я – чайка»).

Ши Шаньшань тщательно и глубоко изучил важнейшие особенности типологии персонажей, поэтики и стиля Чехова, а также творчество китайских авторов, продолживших традиции Чехова. Заслугой диссертанта следует считать также внимание к литературному контексту, в котором мыслил себя и свое творчество Чехов. В диссертации Ши Шаньшаня выявляется широкий диапазон литературных связей творчества Чехова и китайской литературы, уточняется место писателя в мировом литературном процессе, в русско-китайском диалоге.

Конечно, столь интересная и многоаспектная работа не лишена и некоторых недостатков. В частности, привлекая к анализу множество разножанровых произведений Чехова, написанных им в разное время, Ши Шаньшань вынужден в ряде случаев ограничивать анализируемый материал. В частности, в аспекте диссертационной темы было бы более чем оправданно обратиться к первой пьесе Чехова «Безотцовщина», в которой диссертант почерпнул бы дополнительные аргументы в пользу своей концепции. Напрасно обойдена вниманием диссертанта повесть «Степь», весьма густонаселенная персонажами, близкими к «новым людям». Наверное, стоило более четко обосновать в работе принципы отбора материала для анализа.

В целом диссертация Ши Шаньшаня ««Новые люди» А.П.Чехова в культурно-исторических контекстах России и Китая» представляет собой самостоятельное, завершённое, оригинальное, концептуально выверенное исследование. Оно выполнено на высоком профессиональном уровне, а сделанные замечания носят частный характер и не снижают общую оценку диссертации. Данная дис-

сертация – итог серьезной исследовательской работы соискателя, свидетельство увлеченности своей темой. Основные результаты и выводы исследования полно отражены в публикациях автора, среди них 3 статьи опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований. Работа не содержит некорректных заимствований.

Диссертация Ши Шаньшаня имеет важное **теоретическое значение**, так как в ней на материале творчества А.П. Чехова апробируется методика анализа межлитературного диалога, межкультурной коммуникации. **Теоретическая значимость** диссертации обусловлена также тем, что в ней даётся обоснование выделения образа «новых людей» и предлагается оригинальная *типология* вариантов интерпретации этого образа. Работа раскрывает особенности восприятия творчества А.П. Чехова в восточной культуре.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью применения её результатов в практике преподавания русской литературы (в том числе за рубежом), а также в сопоставительных исследованиях русской и китайской литературы. Результаты диссертации могут быть использованы в практике перевода рассказов, повестей и драматических произведений А.П. Чехова на китайский язык.

Диссертация Ши Шаньшаня является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для современного литературоведения, – анализ творчества А.П. Чехова в аспекте русско-китайских литературных связей (на основе изучения типа «новых людей»).

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация Ши Шаньшаня ««Новые люди» А.П.Чехова в культурно-исторических контекстах России и Китая», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература, соответствует требованиям п.9-11, 13-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор Ши Шаньшань вполне заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

23.12.2019 г.

Николаева Светлана Юрьевна,
доктор филологических наук,
специальность 10.01.01 – русская литература,
профессор, заведующий кафедрой
филологических основ издательского дела
и литературного творчества

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
170002, г. Тверь, проспект Чайковского, 70.

synikolaeva@rambler.ru

8 910 534 66 37.

Людмила Николаевна С.Ю.

удостоверено

директор ИПОСЯ, и.о. профессора по ИИД

Медведев И.Д.

